

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Выходит с 1948 г.

№ 3 (1773), апрель 2010г.

Распространяется бесплатно

Фото Константина Дьячкова

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

31 марта на заседании Учёного совета были вручены награды Министерства образования и науки РФ: нагрудные знаки «Почётный работник

высшего профессионального образования Российской Федерации» и Почётные грамоты (список награждённых см. на сайте www.psu.ru, новость от 27 февраля).

Подведены итоги конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу в 2009 г. Победителям были вручены дипломы по различным номинациям (см. стр. 2).

Зам. руководителя Агентства по занятости населения Пермского края В.В. Сыроватский вручил Благодарности Министерства экономического развития РФ заместителю декана эко-

номического факультета Л.П. Киченко (фото в центре) «за вклад в реализацию Государственного плана подготовки управленческих кадров для организации народного хозяйства».

Владимир Ильич КОСТИЦЫН – доктор технических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии естествознания. Родился 2 июля 1945 г. После окончания Пермского университета в 1968 г. работает на кафедре геофизики (с 1995 г. – заведующий этой кафедрой), 19 лет был проректором ПГУ. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Автор более 200 научных и учебно-методических работ. Автор и соавтор 6 монографий, учебника «Гравиразведка» и ещё ряда учебных пособий. Обладатель патента «Способ выявления предвестников землетрясений». Международный научный совет Американского биографического института присвоил ему титул «Человек года – 1998».

Он замечен в университетской среде. Не только академической внешностью, но и особой динамикой своего существования, уверенностью присутствия в альма-матер. Вообще, давно отмечено, что профессия накладывает какой-то отпечаток на личность: люди, часто бывающие на природе, в экспедициях, словно приобретают мощный заряд энергетик. И хоть встречи мои с профессором Костицыным очень частыми не назову, каждый разговор с этим удивительным человеком запомнился. Если даже диалог шёл буквально на ходу, он успевал сообщить какую-то интересную новость.

Спросил его как-то, что он думает по поводу проблемы «конвертируемости дипломов» российской высшей школы.

– По Болонскому процессу у меня мнение ещё не окончательно сформировано, – откровенно ответил Владимир Ильич. – Я этим занимаюсь в вузе, как методист-организатор (председатель методического совета) и считаю, что основные принципы высказаны правильные. Другое дело, как их решать?

Когда мы проводили последнюю методическую конференцию, докладчики – представители из Венгрии – говорили, что прежде чем присоединиться к Болонской декларации, у них полтора года этот вопрос обсуждался среди населения, студентов, преподавателей. А у нас министр подписал и поехали!..

– Слышал, что как раз сейчас Вы работаете над государственным образовательным стандартом по своей специальности. Выходит, Вам и карты в

Эхо Земли

руки при прокладывании курса к международным стандартам?

– Мы всегда что-то начинаем выдумывать вместо того, чтобы просто под эгидой министерства изучить и сравнить аналогичные стандарты в других странах, соединить с собственным опытом и составить Госстандарт, а дальше, пожалуй, – учебный план по специальности «Геофизика».

К сожалению, я не вижу, чтобы подобным анализом на федеральном уровне занимались. Не знаю, почему. Но сегодня предлагают один вариант, завтра – появятся новые требования, другой стандарт. И – ничего общего между ними...

– По поводу «конвертируемости знаний» есть убедительные примеры: в прошлом году ваш выпускник поступил в аспирантуру в США...

– И ещё одна девушка поступила, но жаль, что по ряду обстоятельств вынуждена была прекратить учёбу.

Я знаю по общению, по научным конференциям, что в области обработки и интерпретации геофизических данных наши выпускники и специалисты намного лучше. Мы проигрываем по аппаратуре и компьютерным разработкам. То сотрудничество, которое мы начали с Канадой и США, заставляет меня определять часть учебного процесса. Те вузы, что участвовали в нацпроекте «Образование», с переходом на новые учебные планы должны обеспечивать только 40 % работы аудиторной и 60 – самостоятельной. А наши студенты к самостоятельности ещё не приучены должным образом. У студентов два дня свободных, но только немногие занимаются, идут в библиотеку. Большая часть, по-моему, развлекается.

– А выпускники востребованы?

– Востребованы. Если раньше по распределению уезжали в Сибирь, то сейчас предпочитают оставаться в Перми. Беда, что наших преподавателей переманивают в Горный институт на большую зарплату. У нас оплата труда преподавателя, конечно, очень

мала. Вот выпускники и не стремятся работать в альма-матер...

ВОКРУГ ГЛОБУСА

Этот разговор в вестибюле главного корпуса ПГУ проходил на фоне легендарного глобуса, ставшего, по-моему, ещё одним символом нашего форпоста высшей школы. Этот образ навеял тему очередного диалога с профессором Костицыным – о живой сущности нашей планеты. Геофизики не раз говорили мне, что воспринимают недра как живой организм, чутко реагирующий на зондирование, а тем более, вмешательство. И я как-то спросил об этом профессора.

– Люди, которые владеют биолокацией, наверное, могут больше сказать об этом по собственному опыту. Они простой рамочкой определяют, что тут есть – месторождение руды или источник воды. И там действительно находят искомое. Но обосновать свою интуицию «лозоходцы», как правило, не могут.

Землю действительно познать сложно и относиться к ней надо уважительно. Вот на смену шурфам и скважинам – привычным для геологов способам исследования недр, пришли приборы, позволяющие «эхо Земли». И мы стали понимать, что это действительно дышащий, живой субъект. Во время экспедиций я встречал аномальные зоны с удивительным «поведением» земной толщи, как бы сознательно реагирующей на вмешательство человека...

– Когда участвовали в экспедициях, работа ваша имела прикладное значение?

– Да, имела и научное, и прикладное значение, когда мы, например, проводили экспедицию севернее Нарьян-Мара на Коровинской нефтегазонасыщенной структуре. Материалы в дальнейшем использовались для определения здесь месторождения. В тех исследованиях, которые проводились раньше в Пермском крае и Удмуртии на нефтяных месторождениях, тоже, хоть и не в большом объёме, мои научные разработки были использованы.

4 апреля – День геолога

– Ваша кафедра ведёт сегодня договорные работы?

– К сожалению, нефтегазовые компании в геофизике не очень заинтересованы. Используют уже открытые месторождения, в поисковых работах и исследованиях, очевидно, нуждаются меньше. Поэтому больше сотрудничают со специалистами из технического университета, которые занимаются разработками уже открытых месторождений. В настоящее время у нашей кафедры договорных работ меньше, чем двадцать лет назад. Этим больше занимается Горный институт, а мы выпускаем по сотне специалистов в год и больше заняты сейчас учебным процессом. Пятьдесят студентов по дневной форме обучения и пятьдесят по заочной – это огромные объёмы работ.

– Современные условия учёбы в университете отличаются, на Ваш взгляд, от тех, когда приехали поступать Вы? Много сегодня сельчан?

– К сожалению, ребят из сельской местности на геофизике мало. Поддерживать их мы можем разве что только именной стипендией, надбавкой из средств соцзащиты. Но если надо помочь одарённому студенту, то поможем.

ЗВАЛАСЬ ДЕРЕВНЯ КОСТИЧЁНКИ...

Не случайно заговорил я с Владимиром Ильичом о сельских ребятах. Сам он родился в вятском краю, в деревне с «родовым» именем – Костицёнки. Обычная крестьянская семья. Отец Илья Степанович и мать Алевтина Никаноровна – поженились в 1938 г. А через год у них родился сын Володя. Отца призвали в армию, и, отслужив положенное, он уже готовился к возвращению в родные края, как началась Великая Отечественная, и он остался в строю, пошел воевать.

В тылу бывало потрудней выжить, чем на фронте. Алевтина Никаноровна трудилась в поле, пахала землю на лошадах, оставляя болеющего первенца с бабушкой. Больница была далеко, когда поехали в другое село к фельдшеру,

то его не оказалось дома. На руках у бабушки Татьяны Фроловны и скончался мальчонка. Шёл третий год войны...

После второго ранения, в 1944 г., Илья Степанович получил краткосрочный отпуск. Чем мог, помог по хозяйству, навестил могилку сына и вернулся на фронт, чтобы только в декабре 45-го увидеть родившегося летом сынишку, которого в память о первенце тоже назвали Володей. Так звали и брата отца, погибшего на фронте под Сталинградом.

В пяти километрах от Костицёнок была Балахнинская школа, и по дороге туда из окрестных деревенок собиралась небольшая ватага ребятишек. Однажды Володя пришёл в соседнюю деревню, а друзья-приятели уже все ушли. Он вернулся домой...

На всю жизнь запомнил он тогда слова мамы: «Ты обязательно пойдёшь учиться...». Взяла его за руку и проводила – пять километров туда и пять обратно. Это был тоже урок жизни на земле, когда надо не искать причины для бездельности, а идти к цели.

Потом мальчика перевели в Талицкую среднюю школу, которой он считает себя обязанным по сей день.

– Я признателен учителям за глубокие прочные знания. Всегда отмечая школу в Талице как очень важный шаг в познании мира. Там заложили основу, умение и желание учиться. Когда закончил школу, то надумал поехать в Пермь, к родному дяде. Послушав совет отца, решил идти на юридический факультет. Однако заявление не принял, так как для юрфака надо было иметь трудовой стаж не менее двух лет.

– А надо сказать, – улыбаясь профессор, – что мой двоюродный брат Вадим в Перми был топографом, да и сам я, получив аттестат, стал подумывать о профессии геофизика...

Так появился в 1962 г. на геологическом факультете ПГУ первокурсник Володя Костицын, которому суждено было стать одним из самых успешных учеников и последователей известного учёного – профессора А.К. Маловичко.

Окончание на стр. 2.

ЛАУРЕАТЫ

конкурса Пермского государственного университета на лучшую научно-исследовательскую работу в 2009 г.

СРЕДИ ВЕДУЩИХ УЧЁНЫХ

Математические и физико-технические науки

В области математики

В.К. Хеннер, профессор кафедры теоретической физики, Т.С. Белозёрова, ведущий программист ВЦ (монография заруб.)

В области физики:

В.А. Дёмин, доцент кафедры теоретической физики (защита докторской диссертации)

Химические науки

А.Б. Шеин, зав. кафедрой физической химии (монография)

Биологические науки

С.В. Боронникова, доцент кафедры ботаники и генетики растений (защита докторской диссертации)

Науки о Земле

В области физической географии:

В.Г. Калинин, доцент кафедры физической георафии (монография)

В области инженерной геологии:

В.М. Шувалов, доцент кафедры инженерной геологии (серия статей, учебник)

Гуманитарные и общественные науки

В области социологии и политологии:

Е.Б. Плотников, доцент кафедры социологии и политологии (монография)

В области исторических наук:

И.К. Кирьянов, профессор кафедры новейшей истории России (защита докторской диссертации)

В области экономических наук:

Ж.А. Мингалёва, зав. кафедрой национальной экономики и экономической безопасности (2 монографии в соавторстве)

В области правовых наук:

З.П. Замаева, профессор, зав. кафедрой социальной работы (монография)

В области филологических наук (зарубежная филология):

М.В. Самсонова, профессор каф. мировой литературы и культуры (монография)

В области филологических наук (отечественная филология):

Т.И. Ерофеева, профессор кафедры общего и славянского языкознания (монография)

СРЕДИ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Математические науки

О.В. Сандакова, ст. преподаватель кафедры высшей математики (защита кандидатской диссертации)

Физические науки

М.С. Складенко, вед. электроник кафедры компьютерных систем и телекоммуникаций (защита кандидатской диссертации)

Химические науки

Е.Н. Аликина, ст. преподаватель кафедры аналитической химии (защита кандидатской диссертации)

Биологические науки

В.Ю. Ушаков, ассистент каф. физиологии растений и микроорганизмов (защита кандидатской диссертации)

Геологические науки

А.В. Плотников, ассистент кафедры минералогии и петрографии (защита кандидатской диссертации)

Географические науки

Е.Л. Гатина, ассистент кафедры биогеоценологии и охраны природы (серия статей)

Экономические науки

Ю.В. Катаева, ст. преподаватель каф. экономической теории и отраслевых рынков (защита кандидатской диссертации)

Правовые науки

В.В. Степанов, ассистент кафедры уголовного права и прокурорского надзора (защита кандидатской диссертации)

Исторические науки

А.С. Горшков, ассистент кафедры политических наук (защита кандидатской диссертации)

Философско-социологические науки

К.В. Патырбаева, инженер кафедры прикладной математики и информатики (защита кандидатской диссертации)

Филологические науки

(зарубежная филология)

Н.Н. Меньшакова, ст. преподаватель кафедры английской филологии (защита кандидатской диссертации)

(отечественная филология)

Е.С. Худякова, ассистент кафедры общего и славянского языкознания (защита кандидатской диссертации)

Педагогические науки

Д.А. Гагарина, ст. преподаватель кафедры информационных технологий (защита кандидатской диссертации)

ПОБЕДИТЕЛИ СРЕДИ НАУЧНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

диплом I степени

кафедра динамической геологии и гидрогеологии

диплом II степени

кафедра минералогии и петрографии

диплом III степени

кафедра инженерной геологии и охраны недр

диплом I степени

Диссертационный совет ДМ 212.189.07

Ю.К. Перский, председатель диссертационного совета

Ю.А. Малышев, учёный секретарь диссертационного совета

диплом II степени

Диссертационный совет ДМ 212.189.04

Л.А. Фадеева, председатель диссертационного совета

Н.В. Борисова, учёный секретарь диссертационного совета

диплом III степени

Диссертационный совет ДМ 212.189.02

В.А. Верещагина, председатель диссертационного совета

Л.В. Новосёлова, учёный секретарь диссертационного совета

диплом I степени

геологический факультет

диплом II степени

механико-математический факультет

диплом III степени

физический факультет

Окончание. Начало на стр. 1.

НУЖНЫЙ ФАРВАТЕР

Александр Кириллович начал читать им лекции на третьем курсе. К оригинальной манере изложения материала профессором надо было привыкнуть. И довольно быстро Владимир стал понимать глубину лекционного подхода Маловичко, впитывать идеи, которыми тот щедро делился с молодёжью.

Когда начали распределять темы курсовых работ, к Александру Кирилловичу из полусотни студентов записались только двое. Многие, видно, побаивались требовательного педагога. Володе профессор поначалу дал тему, связанную с изучением влияния рельефа местности. Но поскольку студента это как-то не заинтересовало, Маловичко привлёк его к хоздоговорной теме, которую на кафедре разрабатывали для треста «Пермнефтегеофизика». Речь шла о совершенствовании новых методиках, и увлечённый студент курсовую написал столь удачно, что профессор даже поместил её в сборник научных статей. С чего и началась исследовательская, научная работа молодого геофизика...

А после 5 курса профессор Маловичко предложил ему должность ассистента на кафедре геофизики. Оставалось ещё восемь месяцев учёбы и прохожде- ние практики. В это время профессор усадил его за скучное занятие – отпра- влять по разным адресам книги. Первым стал урок по... завязыванию посылок.

Овладев этим искусством, Костицын обратил внимание на интересные адре- са некоторых отправлений. И... решил сам написать письма в Крым, в Белорус- сию... А вскоре получил три приглаше- ния на практику.

По совету наставника он поехал тог- да в Белоруссию, а вернувшись, полу- чил подарок: Маловичко пригласил его к себе домой, где торжественно вручил первый изданный научный труд Влади- мира Костицына.

Так Талицкая школа получила для юноши из деревни Костиченки яркое и судьбоносное продолжение в школе профессора Маловичко...

ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Земля – большая и малая Родина наша... Мы живем, не замечая её глубинных забот и печалей, радуясь весен- нему первоцветью, красе гор и рек. Нам мнится, что она всегда будет дарить по- колениям людей во всей полноте свои богатства, кажущиеся неисчерпаемыми. По-другому судят специалисты, прислу- шивающиеся к дыханию нашей планеты.

– Мы на кафедре занимаемся вопро- сами обработки и интерпретации гео- физических данных. Случилось так, что последовательность и настойчивость Маловичко проявились в том, что он - вернул меня к первой теме – учёту вли- яния рельефа. И вот в соавторстве с ним и еще одним выпускником мы на- писали статью, которая затем вошла во все дальнейшие наши книги...

Но сначала ассистенту Костицыну довелось поработать у ещё одного мэ- ра геофизики – Бориса Константинови- ча Матвеева, крупного специалиста по- электроразведке.

– Работали мы дружно с Борисом Константиновичем, – вспоминает Ко- стицын. – В первый год мне даже не дали отдохнуть месяц после получения дип- лома, сказали – будешь вести занятия! Так, 18 марта 1968 г. я провёл первое занятие и только позднее узнал, что это день рождения профессора Бориса Константиновича Матвеева. В этом - же году приближалось солнечное затме- ние, и нам было поручено от Академии наук СССР протестировать приборы и провести электромагнитное зондиро-

Эхо Земли

вание. И вот мы поехали в с- торону Осы, выбрали место, успешно провели исследова- ния. Борис Константинович снял фильм, в котором даже удалось заметить, как солнеч- ное затмение влияет на пове- дение людей и животных: на- счастье, в объектив попало в этот момент стадо коров.

Профессор Матвеев меня асигировал заниматься науч- ной работой по электрораз- ведке. Но к тому времени по- явилось место ассистента по гравиразведке. Таким образом, я полностью перешёл к Алек- сандру Кирилловичу. За семь лет работы ассистентом опубликовал 12 работ. И мож- но бы уже диссертацию пи- сать, но Маловичко мне этого почему- то не предложил...

Упрямый вятич решил всё-таки: напи- шу и покажу профессору! Написал, при- нёс. Маловичко взял труд домой, прочи- тал и... после слов одобрения дал ассис- тенту творческий отпуск на три месяца.

25 июня 1975 г. он защитил канди- датскую диссертацию. Ему предложили место заместителя декана по обще- ственно-политической практике, а по- том – по учебной работе. И пять лет Вла- димир Ильич был заместителем декана по учебной работе геологического фа- культета.

В ноябре 1982 г. ректор В.П. Живо- писцев пригласил его на общественную должность учёного секретаря совета рек- торов. Но в этой должности ему не при- шлось поработать, а затем начался дол- гий период его работы в качестве про- ректора ПГУ сначала с Виктором Петро- вичем и затем в течение 15 лет с ректо- ром Владимиром Владимировичем Ма- ланиным. Надо заметить, что в те годы должность проректора вуза утвержда- лась решением коллегии министерства. И вот после трёх месяцев работы «и.о.» Костицына пригласили в министерство на собеседование.

– Нас было семь проректоров из разных вузов страны. И вдруг перед за- седанием коллегии мне позвонил в ми- нистерство наш ректор Виктор Пет- рович, поинтересовался ходом событий, приободрил, спросил – не нуждаюсь ли в поддержке.

Этому, в общем-то обычному для атмосферы ПГУ, факту были, однако, очень удивлены и министерские работ- ники, и «утверждаемые» коллеги из дру- гих вузов страны. Я даже почувствова- вал определённую зависть с их сторо- ны, мол, надо же, беспокоятся... Но для меня это было нормальным «пермяче- ством», проявлением того симпатич- ного и дорогого мне стиля отношений в нашем университете...

В памятном 1992-м Владимир Иль- ич вышел на защиту докторской диссер- тации. Он успешно защитил её в Моск- ве, в Российском университете нефти и газа.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ!

– Работая в ректорате, я отвечал в течение 10 лет за работу приёмной ко- миссии. Там выдавали поступающим бук- летики об университете. «Историчес- кий ракурс» меня заинтересовал. И ког- да набралась информация, я предложил издать книжку о ректорах университе- та. К идее отнеслись положительно. Так пришлось всерьёз заняться изучением фондов, фактического материала.

У профессора Костицына появилось ещё одно увлечение – история родного университета. Когда отмечался юбилей ПГУ в 1996 г., он предложил издать вос- поминания деканов и ректоров, жизнь которых была связана с вузом. Так вы- шел сборник «Живые голоса». Был там и «голос» его любимого учителя – А.К. Маловичко...

В те годы они разрабатывали концеп- цию развития высшей школы. Обсужда- ли в журнале «Университетское образо- вание». Затем проводили методические конференции международного характера о подготовке специалистов 21-го века.

Это была попытка заглянуть в буду- щее. Не фантазиями и прожектами, а на основе вполне реальных и зримых перспектив и задач. И стало предвести- ем того, что потом вылилось в прави- тельственный грант и большую работу по инновационным методам.

– После того, как я стал заведую- щим кафедрой, мне захотелось ещё рассказать, что я знаю об университе- те. Таким образом, были написаны бро-

шюры о памятниках искусства и куль- туры. Затем были изданы юбилейные сборники о памятных датах выдаю- щихся учёных, о наших выпускниках – Героях Советского Союза и второе из- дание книги «Ректоры Пермского уни- верситета (1916–2006)».

Когда готовились к 50-летнему юбилею кафедры, я вспомнил, что в университете работал потомок Пуш- кина. Но не знал, что он был геофизи- ком. Из архивных документов узнал – это Козловский Борис Юрьевич. Он проработал в университете, к сожа- лению, только два года, до этого в Кизеле был начальником геофизичес- кой партии, главным инженером, за- тем преподавал математику и геофи- зики в Кизеловском горном техникуме. Благодаря журналисту Владимиру Гла- дышеву и учащимся школы №9 мы оп- ределили место его захоронения и ус- тановили ему памятник.

ЗАДАНИЕ НА ЗАВТРА

– Сейчас моя задача на геологичес- ком факультете – развивать кафедру геофизики, – говорит профессор. – Мы стали обладателями гранта Президен- та России среди ведущих научных школ. А еще мы получили диплом «Зо- лотая кафедра России» от Российской академии естествознания. Я являюсь представителем этой общественной организации (В.И. Костицын – председа- тель Пермского регионального Отде- ления с 1994 г). Такой диплом, думаю, под- тверждает определённые заслуги в ра- боте нашей кафедры.

Здесь стоит отметить, что в 2006– 2007 гг. кафедра (как одно из подраз- делений ПГУ) принимала участие в на- циональном проекте «Образование». На 12 миллионов рублей правитель- ственного гранта было приобретено новейшее геофизическое оборудова- ние. Шесть лабораторий теперь полно- стью компьютеризированы, установле- ны стационарные мультимедийные про- екторы. Это оборудование высокой то- чности: с помощью современных геофи- зических методов сейчас можно осуще- ствлять поиски месторождений нефти и газа, рудных полезных ископаемых, решать инженерно-геологические и экологические задачи. Состоялся ряд полевых экспедиций, и их результаты показали достоинства новых высоко- точных геофизических приборов.

В сентябре 2008 г. в ПГУ состоялся канадско-российский семинар, где были президенты и вице-президенты восьми ведущих геофизических организаций двух стран. Гости показали, каким обо- рудованием и программами они владе- ют. Пермяки показали своё. Канадцы явно остались довольны, изъявив жела- ние сотрудничать.

Среди прочего Владимир Ильич показал коллегам изданные здесь де- сять учебно-методических пособий. Канадцы захотели издать у себя их и некоторые монографии, переиздать учебник «Гравиразведка», переведя его на английский язык.

Не так давно вышла в свет энцик- лопедия «Минерально-сырьевые ре- сурсы Пермского края». И здесь есть вклад профессора Костицына.

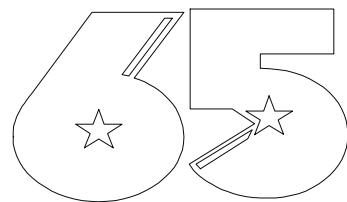
Тут надо отметить, что в двух изда- ниях: «Геофизики России» (2001, 2005) и в сборнике «Профессора Пермского университета» есть информация и о са- мом Владимире Ильиче. Его имя – и в с- правочниках «Пермский край», «Учёные Российской академии естествознания». Но особо он гордится присланной из - вятских краёв книгой, в которой расска- зывается, откуда Костицыны родом: ис- тория, события, люди того района, где он родился. Есть там рассказ и о нём.

– Причислили к числу знаменитых людей деревни Костичёнки, основан- ной в 1854 г. Названы мой отец, мать и три сестры: Галина в Казани, Вален- тина в Заповеднике Тверской области и Любовь в Магадане. Информацию я не давал. Местные краеведы собра- ли сами – составитель книги Ф.Н. Со- колова. Я ей очень признателен, – мян- ко и грустно улыбнулся Владимир Иль- ич. – Только вот в 1967 году моя де- ревня исчезла с лица Земли...

Исследуя и внедряя новые методы изучения толщи земной коры, русский учёный – профессор Костицын не про- сто стремится понять происходящие там процессы. Всей душой связан он - с родной землей, и эхом отражаются в его сердце её история, её заботы.

Сергей ЖУРАВЛЁВ

Бессловесные воины

65 лет
Великой
Победы

В прошлом номере нашей газеты в статье Н.И. ЗЕНКОВОЙ упомянуты большие потери на войне в поголовье лошадей. Сегодняшние воспоминания участника войны И.И. ТРУБИЦЫНА продолжают эту тему...

В первые же месяцы войны численность лошадей, поступающих из народного хозяйства для военных нужд, была доведена до 2-х млн и поддерживалась на этом уровне до конца войны. Лошадь была боевым и транспортным средством во многих родах войск и службах тыла. До последних дней войны в боевых операциях участвовала кавалерия: под Москвой, в Сталинграде, на Курской дуге, в Белоруссии, в разгроме войск противника на Берлинском направлении было использовано до 500 тыс. лошадей. В заключительной Берлинской операции действовали четыре гвардейских кавалерийских корпуса, а звание «Гвардейских» присваивали только за боевые заслуги.

И еще несколько цифр: на начало 1941 г. в СССР было 21 млн лошадей, а к началу 1945 г. осталось 9,9 млн. Если сравнивать с людскими потерями (27 млн чел.), то на 2-3 человеческие души приходится одна конская.

Один из миллионов бойцов в годы Великой Отечественной войны – молодой тогда выпускник ветеринарного техникума Иван Иванович Трубицын, вспоминая о войне, сказал с обидой, мол, о танкистах, моряках, летчиках, артиллеристах написано немало, а вот о лошадях и ветеринарах почему-то не пишут. А надо бы гимны о них петь! Бессловесные воины они. Им выпала та же трудная судьба, как и солдатам. Они болели и голодали, их калечили и убивали. А в физическом труде им не было равных. И главное, они были беззащитны. Если солдат мог как-то укрыться от опасности, от пуль и осколков в окопе, в ДОТе, им же лишь случайно удавалось избежать роковой участи. Они страдали от неумелого и бездушного, халатного отношения к ним, от плохо подогнанного снаряжения, плохого ухода и кормления, от порой бесчеловечного с ними обращения.

В особой службе – ветеринарной, у которой эмблема «Синий крест», где численность невелика, а служба – отнюдь не героическая, Иван Иванович и начал свой боевой путь в 1941 г. Вот что он рассказал:

Начало войны наш выпускной курс ветеринарного техникума встретил на производственной практике. В середине сентября группа выпускников – 35 человек, без государственных экзаменов была мобилизована. Нам присвоили воинское звание «военветфельдшер» и распределили по воинским частям, формируемым УралВО.

Я попал в 78-ю кавалерийскую дивизию, формировавшуюся в г.Троицке. Личный состав дивизии был в основном из потомков уральских казаков, а кони – из казахских степей. Предстояло из табунных дикарей сделать боевых коней.

События под Москвой ускорили нашу отправку. В конце ноября дивизию погрузили в эшелоны и выгрузили в Вологде. Всех нас тепло одели: полушубки, валенки, меховые рукавицы, тёплое нижнее бельё. Готовность дивизии инспектировал сам маршал С.М. Будённый. Но на фронт дивизию направили лишь весной 1942 г.

В составе нашей ветслужбы было 7 врачей и 9 ветфельдшеров.

Одна из первых задач – лечебная работа. Частыми были специфические «кавалерийские» болезни: «заподпругивание» (нарушение правил затягивания подпруги приводило к травме подкожной ткани грудины у лошади), «подсед» (болезнь командирских коней). Эти кони более породистые, но их «точёные ножки» слабо защищены шерстью, кожа легко воспаляется, особенно на задних конечностях, конь начинает хромать, как бы приседая. Ну, и конечно, другие травмы, конъюнктивиты и прочие болезни тоже надо было уметь лечить.

Когда стояли под Вологдой, обнаружили хищения фуража и лошадей стали кормить хуже. От безделья и голодухи они грызли стены хлебов, и появлялась новая болезнь – «прикуска». Опасность «прикуски» таит возможность кишечных заболеваний, поэтому от страдающих «прикуской» старались избавиться, используя на мясо.

Помимо лечебной планово велась профилактическая работа. Обязательным было исследование на опасную для лошадей и людей болезнь сап. Ветеринары должны были следить за кормлением и водопоем и особенно за чисткой коней, которую не все выполняли охотно, а спрос был придирчивый до мелочности – белоснежным плащом по лоснящейся шерсти коня.

В начале апреля нас погрузили в эшелоны. После долгого пути приехали на станцию Малая Вишера. Дивизию дислоцировали в прибрежных зарослях озера Ильмень близ Новгорода. И первое испытание нам и лошадям досталось не от фашистов, а от ... комаров! Тучи этих зловредных насекомых облепили нас. И если люди спасались как-то в палатках или укутывались чем придется (костры жечь запрещено!), то бедные лошади! Их тела буквально ковром покрывались насекомыми – от них не было спасения! Мечтали – скорей бы в бой! Но в бой не бросали, готовили.

Только с конца августа дивизия своим маршем начала по ночам двигаться на север. Её в пешем порядке использовали под Киришами. Здесь немцы сохранили небольшой плацдарм – единственный на правом берегу Волхова. Была поставлена задача его ликвидировать.

Местом дислокации конского состава полка, его тыловых служб и ветчасти служила куртина густого елового леса на 101-м км северной стороны железной дороги Мга – Будогощ, от линии фронта – 1,5-2 км. Задача не была выполнена, хотя конники проявили героизм. Людские потери были огромны.

Здесь я впервые «понюхал пороху». Накануне днём и ночью прошёл дождь. Узкое дефиле (военный термин, означающий теснина, узкий проход между возвышенностями, водными преградами) с утра было изъезжено, изрезано колесным конским транспортом. «Рама» засекла, видимо, скопление войск. Был обед, и мы с повозочным Лащём пошли на полевою кухню. Он взял два котелка – для себя и для ст. ветврача. Возвращаясь, шли рядом. Послышался звук самолёта сзади нас. Я оглянулся, самолёт делал разворот в нашу сторону. Затем вой пикирующего самолёта и визг падающей бомбы... «Ложись!» – крикнул я и сам плашмя упал на землю.

Взрыва я не слышал. Поднял голову. Тишина! И слабый гул удаляющегося самолёта. Справа стон: Лащ стоит на четвереньках, из-под гимнастёрки у него кровь. Я вскочил, задрал его гимнастёрку, увидел в поясице рану шириной в ладонь. Позвал на помощь. Прибежали санитары, перевязали, погрузили на попутную машину. И больше о нём вестей не имею.

По примятой траве определили, что край воронки находится слева от моих ног на расстоянии полутора метров. Бомба была фугасная, осколки от неё не стелются по земле. Они прошли надо мной. А Лащ, видимо, только присел на четвереньки, то ли не успел, то ли обед пожалел, а может, про-

ре, хотя в петлице две «шпалы». Посмотрел направление, спросил, где учился. Подписал новое назначение, направив в миномётный полк, где находилось конепоголовье расформированной кавалерийской дивизии. Лошадей в полку было 150-180, а вся ветслужба – два человека: ветврач Коньков и я, оба не кадровые военные. Батареи установили по правому берегу Волхова от Киришей до Грузино. А тылы полка, в том числе ветеринарная часть, в одном километре от передовой.

Местность болотистая. Начались осенние дожди. У лошадей конечности практически не просыхали. Приняло серьёзную опасность заболева-

та. За коней был строгий спрос. Командиры батарей иногда говорили: «Пусть лучше убьют солдата, чем лошадь – нет, куда я с пушкой?» Может, звучит цинично, но такова жестокая правда войны.

Когда были в обороне, лошадей держали вдали, оборудовали для них конюшни-блиндажи. Хотя бои местного значения велись, ни гибели, ни серьёзных заболеваний лошадей не было. Для ветеринаров тогда была «синекура».

С появлением зелени лошадей перевели на пастбищный корм. Часть травы скосили на сено. Я был «главным пастухом». Мои подчинённые к своим обязанностям относились добросовестно. Днём хранили коней в зарослях, а по ночам пасли в полях. Отдохнувших коней меняли на других. Боялись не столько немецких самолётов, сколько конокрадов. Начинало процветать воровство коней.

В конце года бригада снова на марше. Двигались на юг долго, с остановками. В январе 1944 г. участвовали в снятии блокады Ленинграда и освобождении Ленинградской области и Новгорода. Когда лёд окреп, по нему пошли аэросани и кони, автомобили. Мне пришлось ехать в грузовике-полutorке. Сердце и нервы на пределе от того, что машина шла словно в ледяной тарелке со скоростью 20-30 км в час. Зрелище впечатляло, но «тарелка» все время издавала звук «чик, чик, чик», и не покидала мысль: «а вдруг?!»

Наша бригада, обойдя Новгород с юга, двигалась на запад, к Луге. Мне было приказано следовать с конными обозами. В пути поражаало обилие брошенной техники и артиллерии. Запомнился переход через огромное болото перед Лугой – 3 км шириной и 20 длиной. Личный состав сходу преодолел болото, но оказался отрезанным от тылов. У немцев – прочная оборона. Батальоны оказались в полуокружении на полторы недели.

Боеприпасы, продовольствие доставлялись только конным транспортом. Но идти приходилось по болотной смешанной со снегом жиже, по колено, потом по грудь, на повозке – три-четыре ящика боеприпасов. Вода заливала повозку, ездовой вставал на ящик... На противоположном берегу груз ждали, готовили тёплую воду, обмывали ею коней (грязь, сосульки на ногах и животе), сушили попонами. На обратном пути везли раненых. Боеприпасов не хватало. Немцы, воспользовавшись затишьем, нанесли удар. Паника, часть солдат не выдержали, побежали. Командир и комиссар с трудом восстановили положение (говорят, даже применили оружие), иначе все паникующие легли бы в болоте.

Пока наша бригада «сидела» в болоте, в полуокружении, другие войска обошли злополучный участок фронта, немцы отступили. Луга была освобождена. Но судьба бригады была предсказуема, её расформировали. Меня откомандировали в резерв ветотдела Ленинградского фронта, а в конце марта отправили в народное хозяйство, на восстановление животноводства Ленинградской области, потом – на Псковщину.

Воспоминания теснятся в голове, далеко не всё легло на бумагу. Но в заключение хочу сказать, что как-то не мыслится армия без коня, не столько верхового, сколько обозного. Война в Чечне, на Кавказе напомнила мне о роли коня в гористой местности. Он пройдёт там, где ни танк, ни бронетранспортёр не годятся. Коня не стало не только для военных действий, но и для народного хозяйства. А жаль.

**Подготовила
Р.А. ОШУРКОВА**

Памятник лошади в с. Красный Курган (Карачаево-Черкесия), по легенде она вернулась с поля боя к вдове солдата... (фото www.prokoni.ru)

сто растерялся. А вот немецкий летчик не пожалел бомбы на нас двоих...

После обеда (да до еды ли мне было!) я, как обычно, отправился к конепоголовью. Я углубился в лес, не сделал и двух-трёх десятков шагов, как небо загудело. Вой сирен пикирующих бомбардировщиков, пронизывающий «с головы до пят», визг падающих бомб... Когда я добрался до коновязи, удивился: ожидал увидеть мясное месиво, оказалось, лошади не пострадали, спокойно стояли. Очевидно, они инстинктивно восприняли грохот, как гром, как природное явление. Конечно, они повели бы себя иначе, если бы бомбы стали взрываться среди них. А немцы, видимо, никак не предполагали, что в глубине куртины, в болоте, может быть скопление кого-либо живого и интенсивно обрабатывали опушку леса. Здесь пострадали несколько лошадей из числа обозных. Двух или трёх пришлось забить на мясо, других оперировали.

Так за пару часов я не только понюхал пороху, но и война в прямом смысле опалила меня.

С немецкой пунктуальностью – после обеда – опушку обрабатывали ещё два дня. Но мы успели вырыть землянку в три наката на противоположной от куртины стороне луговины. Заслышав гром, набивались сюда как сельди в бочке. А для своих шести лошадей соорудили защиту из спилённых деревьев, установив стоймя двухметровые толстые брёвна.

Из дивизии в конце сентября сформировали отдельный кавалерийский полк, да и тот просуществовал неделю. Личный состав выбыл в ходе боёв. Лошадей передали в обозы воинских частей. Плацдарм под Киришами нам не удалось ликвидировать, немцы оставили его лишь в 1944 г., в ходе освобождения Ленинградской области.

Меня откомандировали в распоряжение ветотдела 4-й армии, штаб которой находился в Будогощи. Меня принял начёт армии Андреев. Пожилой мужчина гражданского вида, военная форма явно не шла к его фигу-

не, при котором кожа от копыт и выше от постоянной влажности, болотной жижи и глины расхлёбанных дорог набухала, воспалялась, кровоточила, гноилась. Животные с трудом двигались. Лечение лежало на моих фельдшерских плечах. Лошадей приводили из батарей в ветчасть, скапливалось их до 30. Через полторы-две недели излеченных заменяли новые больные.

Миномётный полк просуществовал недолго. В конце ноября его расформировали, миномётные батареи передали другим частям. Я вновь оказался у Андреева. На сей раз он дал мне назначение в 58-ю отдельную стрелковую бригаду, которая формировалась в г.Оренбурге. Я был направлен в ветчасть в д.Оскуп. За месяц пребывания в Оскуе мы отдохнули душевно (от постоянного напряжения в ожидании опасности на фронте) и телесно (помылись вволю в бане).

В начале января 1943 г. бригада маршем двинулась на юг. Предстоял прорыв блокады Ленинграда. Основной удар наносился с севера, а нашей бригаде была отведена вспомогательная роль. Операция с севера прошла удачно, там командовал Г.К. Жуков, блокада была прорвана. У нас – печально: 4-й батальон, к которому я был формально приписан, попал в окружение и погиб, поределли другие батальоны, сгорел в танке командир бригады. Остатки бригады после четырёх дней боёв вывели, двинули на север. Прибыли под станцию Назия и держали там оборону до глубокой осени.

Участок обороны у бригады лежал от ст.Назии на юг по р.Чёрной. Службы, в том числе медсанбат и ветчасть, – в лесу, севернее железной дороги, на расстоянии от противника 0,5-5 км, вдоль «дороги жизни» всего в 100-200 м. Так что от немецких бомб и снарядов доставалось и нашим службам. В одно утро мы, выйдя из своей землянки, не обнаружили колдца, из которого брали воду. Вместо него воронка диаметром 2 метра! Не обходилось и без жертв. Погиб при обстреле молодой хирург медсанба-

Фото Алёны ЛОПАТИНОЙ

— **Чувствуешь наступление весны?**

— Весна на меня действует, наверное, так же, как и на большинство людей. Настроение позитивное. Сейчас, правда, много дел — впереди гала-концерт студвесны, приходится репетировать, готовиться... Но зато это весело.

— **Получается, практически вся твоя студенческая жизнь проходит в студклубе?**

— Да, большую часть своего времени я провожу здесь. Но учёба тоже не уходит в второй план. Днём — учёба, вечером — полностью студклуб. Самое раннее, во сколько ухожу — часов в восемь, позднее — в полдвенадцатого.

— **А как же личная жизнь?**

— Личная жизнь иногда проходит вместе со студклубом. Можно так сказать.

— **Жизнь студенческая очень отличается от жизни школьной?**

— Абсолютно отличается. В школе ничего подобного нет, что есть в университете. Всё полностью отличается.

— **Чем занимался в школе помимо уроков?**

— Занимался спортом. Выступал за сборную школы по футболу и баскетболу. Ну, и участвовал в КВНе и в подобных мероприятиях.

Реалист ждёт чуда

У него хорошие глаза и открытая улыбка. Он считает себя самым обычным человеком и живёт, просто радуясь каждому новому дню. С Иваном ПОЛЫНСКИМ, географом 2 курса, победителем конкурса «Мистер Университет – 2010», беседуют студентки 4 курса специальности «Журналистика» Елена ПАВЛОВА и Василина КОНЕВА.

— **А как попал в студклуб?**

— Ещё до поступления в университет знал, что здесь существует такая семья, как студклуб. А в первых числах сентября нас позвали на концерт, потом факультеты разбили по кучкам, мы познакомились со своими старшекурсниками, и на следующий день уже собрались в студклубе и начали готовиться к КВНу Первокурсников.

— **В твоей жизни что-то изменилось после конкурса «Мистер университет»?**

— Да, изменилось. Отношение почти всех людей поменялось. У некоторых в лучшую, у некоторых в худшую сторону. Изменилось отношение и у преподавателей.

— **А тебе самому нравится такая слава?**

— Честно, иногда надоедает. Просто слишком много ненужного внимания. Например, когда говорят: «Учись! Ведь Мистер Университет должен быть умным!».

— **Девочки не бегают за тобой, не просят автографы?**

— Не бегают... Но иногда просто подсаживаются рядом и начинают говорить на какие-нибудь отвлечённые темы, которые потом плавно перетекают к разговорам обо мне. И они думают, что я этого не слышу, так как обычно сижу в наушниках. Но музыку я выключаю, когда нахожусь в университете, чтобы слышать народ.

— **Слава славой, а чувствуешь ли ты ответственность за полученный статус «Мистера»?**

— Я не вижу никакой ответственности в этом.

Я считаю, это просто конкурс. Выступил — хорошо, выиграл — молодец.

— **Наверное, главное в конкурсе было — оставаться самим собой. Но как ты считаешь, что у тебя получилось лучше всего, на что ты делал ставку?**

— Я мог предположить, кто на что способен в каждом номере, но кто как выступит в «визитке», я представления не имел, потому что никто не знал, что придумали другие. В «визитке» я полностью отрывался, то есть показывал себя. Решил, что надо это сделать, мне это нравится, я хочу это сделать и я это сделаю — пусть зал порвётся.

— **А что ты думаешь по поводу вызвавшего бурю эмоций зрителей и жюри монолога Максима Лыкова?**

— Номер понравился, но проблема в мате.

— **То есть, ты считаешь, что мату не место на сцене?**

— Нет, почему... Но только, если это оправдано. Если бы в монологе Максима с матом прозвучала только последняя фраза — это было бы оправдано. А он либо забыл текст, либо... Я слышал до выступления его домашнее задание, оно звучало по-другому, мат был только в последней фразе. Скорее всего, это ошибка из-за эмоций. А так... неизвестно ещё, кто бы стал Мистером в этом году, потому что до конца мы были уверены в том, что либо я, либо он.

— **Конкурс как-то помог тебе реализовать себя?**

— Реализовывать себя я начал ещё с 1 курса, принимая активное участие в жизни университета, участвовал почти во всех мероприятиях, кроме пока гала-концерта и Всероссийской Весны. Надеюсь, в этом году поучаствую. А глав-

ное для меня было — даже не победа в «Мистер Университет», а получение «Хрустальной обезьяны». Это для меня важнее.

— **Семья поддерживает тебя в твоём стремлении к активной творческой жизни?**

— Когда как. В некоторых ситуациях поддерживает, в некоторых — нет.

— **Работаешь?**

— Пока нет. Не удаётся найти работу. Хочется и учиться, и работать. А работодатели говорят — либо учись, либо работай.

— **Когда готовились к разговору с тобой, заглянули на твою страничку «ВКонтакте» и заметили интересную вещь — в твоих музыкальных предпочтениях Майкл Джексон и клубная электронная музыка. Как ты сочетаешь такие абсолютно разные направления?**

— Думаю, что человек должен быть разносторонним. Я люблю разную музыку, я слушаю её по настроению. Мне нравится попса, рок, рэп, электро, классика даже. Мне просто нравится не сам стиль музыки, а музыка сама по себе.

— **А как нравится отдыхать?**

— С друзьями. Я считаю, друзья — это самое главное и единственное по-настоящему стоящее в жизни, потому что всё остальное, оно меняется, а друзья, они должны всегда оставаться.

— **А в чудеса веришь?**

— Вообще я считаю, что всё зависит от человека. Иногда чудеса, может, и случаются, но это опять же происходит по воле кого-нибудь из людей...

— **Для тебя чудо — это что?**

— Чудо... Наверное, в данный момент... найти свою настоящую любовь.

— **Чудеса — это одно. А гороскопы, предсказания... Веришь в это?**

— Нет. Я реалист. Я не понимаю этого. Это всё, я считаю, бред. Так же, как и не верю в бога. Просто потому, что человек выдумывает для себя что-то, чтобы потом свалить вину за свои неудачи на это что-то непонятное.

— **Иван Полинский — какой он?**

— Активный, позитивный, всегда с улыбкой на лице, никогда не унывающий, любящий делать то, что нравится, не отказывающий себе ни в чём, живущий так, будто живёшь последний день.

Отчёт о практике

Обязательную летнюю практику после 1 курса я проходил... зимой в газете «Пермский университет». По семейным и личным обстоятельствам я смог начать её только в январе. В редакции посмотрели на меня недоумевающе, но всё же практику проходить разрешили. Первым делом я познакомился с главным редактором издания Татьяной Александровной Абасовой и всем творческим коллективом — штатными и внештатными сотрудниками. Среди корреспондентов много студентов с нашей кафедры, они быстро ввели меня в курс дела. Начав работу, я понял, насколько это интересно и пожалел, что не смог прийти летом, когда и времени свободного было побольше, да и долгов поменьше...

Работа журналиста во многом «бумажная». Хотя мы все и овладели знанием ПК, начинается всё с рванных записей в блокноте. Блокнот был и остаётся одним из главных рабочих инструментов журналиста. На мой взгляд, блокнот — самый важный его помощник, не только на время выполнения задания, но и в будущем — он может понадобиться, например, для уточнения сведений, для освежения в памяти события, да мало ли для чего! Во время прохождения практики я долго учился правильно выполнять записи в своём рабочем блокноте. Лишь к концу моей работы сумел-таки вывести определённые правила:

— обязательно нужно ставить дату, фиксировать место действия, имя и фамилию собеседника;

— нет смысла стенографировать разговор (техника скорописи у меня развита не идеально), лучше пытаться кратко записывать лишь основные мысли разговора;

— для того чтобы чувствовать себя уверенней, стоит иметь при себе диктофон. Если записи не удаётся восстановить по блокноту — диктофон спасает тебя;

— лучше оставлять дополнительное место в блокноте. Со временем могут появиться идеи, всплывут детали, которые окажутся полезными при написании материала.

А ещё я понял, что нужно завести архив своих работ. В архив следует добавлять все свои публикации, даже совсем незначительные, все свои исписанные блокноты, все телефоны и другие контакты, аудиозаписи разговоров и всё, что производилось во время моей работы. Во-первых, просто жалко уничтожать то, что досталось тебе таким трудом. Во-вторых, через какое-то время можно попытаться проанализировать свою работу, найти и исправить ошибки. В-третьих, какой-то информацией можно будет воспользоваться при написании другого материала. Да и как-то уверенней себя чувствуешь, когда у тебя в руках собственные труды.

Кроме того, за время практики я познакомился с интересными людьми, которыми так богат Пермский университет. Научился грамотно выстраивать мысли, превращая их в единый текст. Проявлять инициативу в поис-

ке интересных и значимых тем для материалов. Пользоваться разными способами получения и обработки информации, а также планировать свою профессиональную деятельность на всех её этапах — от постановки задачи до написания журналистского текста.

Я познакомился с архивными материалами газеты «Пермский университет». Приближается юбилей Победы в Великой Отечественной войне, и я делал предварительный мониторинг подшивок — какие статьи можно использовать, с кем из ветеранов встретиться. Такая работа совсем не скучная, наоборот, ты видишь университет совершенно в другом свете, ты получаешь сильные впечатления, видишь «картинку» более масштабной, более целостной — перед тобой университет не этого, текущего года, а Университет с большой буквы, можно сказать, эпоха. Мелькают фамилии, среди них знакомые — наших преподавателей, когда они были ещё студентами...

И ведь это только начало. Надеюсь, что во время прохождения следующих практик я получу ещё больше навыков и знаний, не говоря уже о впечатлениях.

Николай ГОНЧАРОВ,
спец. «Журналистика»,
2 курс

Мисс Юрист

2010

Фото Виталия КОКШАРОВА

26 марта в Студенческом дворце культуры ПГУ состоялся ежегодный конкурс «Мисс Юрист 2010». Это был десятый, юбилейный конкурс, а значит, он должен был стать особенным.

Пятнадцать студенток юридического факультета и юридического колледжа при ПГУ, пройдя отборочный тур и месяц напряженной подготовки, предстали на суд зрителей и жюри во всей своей красе. Танцы и песни, драматические зарисовки и стихи, видеоролики и игра на музыкальных инструментах — всем этим девушки удивляли и восхищали присутствующих в зале ценителей красоты и талантов. Организаторы конкурса также постарались: им удалось воплотить новые творческие задумки, что сделало шоу ещё более интересным и грандиозным.

Конкурс судило строгое жюри под председательством доктора юридических наук, профессора В.Г. Голубцова. Почётный титул «Мисс Юрист 2010» удостоена Ольга Некрасова, студентка 4 курса юридического факультета. Она же получила титул «Мисс зрительских симпатий» по результатам зрительского голосования. Такое единодушие жюри и зрителей свидетельствует о безоговорочности её победы. В апреле обладательница звания «Мисс Юрист» будет представлять Пермский край на ежегодном Всероссийском конкурсе «Мисс юридическая Россия». Обладательницей титула «Вице-Мисс» стала Ольга Мамаева, студентка юридического колледжа при ПГУ.

Особые дипломы и призы были вручены Агате Ожгихиной — «Мисс Интеллект» (по результатам тестирования по теории государства и права) и Анне Дёминой — «Мисс Интернет-симпатий» (по результатам голосования в социальной сети «ВКонтакте»). Кроме того, каждая участница была удостоена особого титула, подчеркивающего её неповторимость: артистичность, грация, женственность, изысканность, изящность, нежность, обаяние, очарование, привлекательность, романтичность, стиль, таинственность, улыбка, шарм, элегантность.

Конкурс стал ярким началом наступившей весны, которая принесёт ещё много новых позитивных впечатлений!

М.И. БАЖЕНОВА,
зам. декана юр. ф-та по внеучебной работе

ПЕРМСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Учредитель
ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

☎ 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
☎ 239-65-98
e-mail: newspaper@psu.ru
URL: http://www.psu.ru/pu/index.html

Газета отпечатана в ОАО
«Издательско-полиграфический
комплекс «Звезда».
Пермь, ул. Дружбы, 34.
Заказ № 686.

Редактор Татьяна АБАСОВА

Объем 1 п.л.
Тираж 999 экз.